

**Начала XX веков,
все эти
рассуждения
имеют мало
общего. Но прежде
чем вспоминать
о пореформенных
земствах,
посмотрим, какова
была история
самоуправленческих
начал на Руси.**

ЗЕМСТВА

И

Царская бюрократия устроила "чистку" земств и добились того, что в ней воцарились "зубры" реакции, по словам Череванина. "Так как положительных целей у них никаких нет, то земство стало каким-то печальным недоразумением, какой-то развалиной, неизвестно для чего существующей. Но культурные задачи не исчезли с крушением земства, они кричат о своем существовании, они требуют преобразования земства под угрозой одичания страны."

Зубры добились того, к чему они не стремились, — заключает общественный деятель начала XX века. Перед всей страной они демонстрировали несостоятельность существующего земского положения, необходимость решительной демократизации земства... Ни демократическая организация центральной власти, ни коренное разрешение коренного вопроса революции, аграрного, немыслимо без преобразования земства, без организации демократии на местах".

ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ Временное правительство сделало попытку опереться на земства. Оно сначала заменило царских губернаторов земскими начальниками, но последние были для населения почти так же ненавистны и пришлось сделать более существенную "перестановку кадров". Оно распространило организацию соответствующих учреждений на 70 губерний с помощью общих выборов и отдало им на откуп народное образование, медицину, почту, дороги, благотворительность и продовольственное снабжение.

Дворянско-буржуазная элита не собиралась беспокоиться о простонародье и заботилась не столько об общих интересах, сколько о личном благе. Советы на местах позднее без особого труда интегрировали структуры земств, несмотря на громкие заявления некоторых местных думцев и всяческие комитеты спасения, которые они осенью семнадцатого года организовывали. Об их взаимоотношениях с новой властью речь пойдет дальше.

Революция испекла, да будет позволено употребить такое выражение, перевернутый пирог. Ранее "первенствующие классы" стали на некоторое время "лишенцами", т.е. у них не было избирательных прав, были ограничения на получение образования. Впрочем, перестать быть "лишенцем" не так уж сложно — для этого нужно поработать на производстве. Советы создавали собственную "кузницу кадров". "Вышли мы все из народа, // Дети семьи трудовой. // Братский союз и свобода, // Вот наш девиз боевой", — так пелось в революционной песне. Вышли-то вышли, но как вернуться в него? Довольно скоро некоторые "выходцы" стали относиться к народу свысока...

Новейшая бюрократия повторяет филогенез в онтогенезе, выражаясь биологическими терминами. То есть в личной карьере калькирует общий для человечества процесс образования господствующих классов. Ведь и старая аристократия, в основном, родом из бывших охранников и слуг князя, когда функции правления стали усложняться. Не забудем и о самодержавных традициях Российской империи, и о положении осажденной крепости, в которой постоянно находилась первая социалистическая страна в океане планетарного капитализма.

Сейчас, через двенадцать лет после контрреволюционного переворота, в правительстве готовится реформа местного, территориального управления. Казалось бы, дело неплохое, так сказать, передать "вниз" некоторые полномочия из центра. Но нет системы народного контроля, которая была ликвидирована еще раньше, чем расстреляны Советы, нет подлинной демократии, т.е. власти народа. И конечно же, все сведется к переделу прав "элит".

Судя по прежнему опыту, новые "управы" упрутся в то же, что в свое время завело в тупик и земства — недостаток финансирования. С нищих крестьян взять было нечего: недоимки тут накапливались годами. Дворяне сами старались подоить земские финансы, купцы и промышленники, постепенно забиравшие экономическую власть в земствах, как и по стране в целом, раскошались со скрипом.

В большом селе могло быть две каменные церкви и ни одной школы. При всеохватывающем рынке у купцов гораздо чаще выявлялась потребность в отмаливании грехов, чем в просвещении населения. Да и смирение, проповедуемое с церковного амвона, всегда власть имущим куда как по нраву. Деревни, приписанные к монастырям, должны были платить им оброк. Неслучайно после революции крестьяне изымали имущество имений и монастырей, считая его своим, а в церквях устраивали склады, по той простой причине, что в ближайшей округе других каменных сооружений не было.

Несколько слов о благотворительности. Можно только поклониться лучшим представителям русской интеллигенции, таким, как писатель В. Короленко, супруги Толстые, устраивавшим столовые для голодающих в конце XIX и в начале XX веков. Но в недородные годы число голодающих исчислялось миллионами, а общественность могла помочь десяткам, сотням людей. Правительство же умывало руки. Утверждалось, как тогда, так и теперь, трубадурами официальной идеологии, что свобода умирать с голоду "вполне социально справедлива", т.к. никто не заинтересован в жизни отдельного человека на земле, кроме него самого.

Так что у местной самодеятельности и у благотворительности существуют вполне определенные границы, ежели основные финансовые потоки текут совсем по другому руслу. Какие российские проблемы смогло радикально решить земство? Да никакие. Земская статистика вопиет о том, что ложкой пытались вычерпать море. Восемьдесят два процента сельского населения остались неграмотными, эпидемии страшных "болезней бедных", холеры, туберкулеза, тифа как свирепствовали ранее, так и продолжали косить молодежь, страна утопала в бездорожье.

После февральского этапа Великой Русской революции земские начальники получили властные полномочия, но отсылали по всем конкретным вопросам население в Советы. Сами же продолжали исправно собирать подати.

ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ земства ни в какое сравнение с Советами идти не могут. После семнадцатого года в стране в кратчайшие сроки была ликвидирована безграмотность, развернута широкая лечебно-профилактическая работа, покончившая с эпидемиями. Вспомним и о знаменитой лампочке Ильича, которая теперь заменяется свечкой Чубайса. Проблему борьбы с беспризорностью, а таких детей в России даже до первой мировой войны насчитывалось порядка двух миллионов, а уж далее войны удвоили эту цифру, — смогла решить лишь Советская власть.

Обратим внимание на тот факт, что местное самоуправление, хоть и не в идеальном виде, существовало в СССР. А в совершенном виде оно пока нигде не существует. Мы по инерции повторяем: развитие страны, народное хозяйство. На самом деле этих понятий уже не существует. Осталась лишь макро-экономика, которая от народа отчуждена. Прежде страна развивалась, а не деградировала, как ныне, и в бурном строительстве неподдельный энтузиазм населения был общепризнан. Тут сказались и происхождение Советов в качестве самоорганизации масс. Употребим сравнение из сферы биологии: отпрыск гориллы обязательно вырастет обезьяной, а человеческий малыш, даже получив инвалидность, все равно останется гомо сапиенс.

Советы, появившись на свет прежде царской думы, никогда не угасали сами по себе, как это было с думой, Предпарламентом, и земствами в ту историческую эпоху, где им не осталось места... Разгром Советов в 1905 г. и при контрреволюционном всплеске июля 1917 г. и, наконец, в период буржуазной реставрации 1991—1993 г.г. — всегда проходил в сопровождении кровопролития, расстрелов и массовых жертв. Советская власть была "работающей корпорацией", в ней основные решения принимались на сессиях, где участвовали депутаты, трудившиеся на предприятиях и учреждениях.

Это является одним из краеугольных камней самоуправления, по сегодняшнему определению, демократии участия. Поэтому Советская власть была самой дешевой в мире, поскольку множество обязанностей выполнялось не за счет налогоплательщиков, а на общественных началах. Разделения властей в советах не было, но было распределение функций между законодательными и исполнительными органами, которые избирались также на сессиях по положению.

Первые Советы опирались на структурированные сообщества (фабзавкомы, сельские общины, армейские комитеты), а не на безличные территориальные округа, где конгломерат людей ничем между собой не связан и сравнительно легко поддается манипуляциям. Императивный мандат депутата, его зависимость от наказов избирателей дополнялся действительной возможностью отзыва. Кстати, это обстоятельство и сделало возможным приобретение большевиками большинства в советах за лето — осень 1917 года после преобладания в них эсеро-меньшевистского блока.

То, что распорядительные органы, даже находящиеся в формальном подчинении у законодательных, часто подчиняют себе последние — общая беда представительной демократии. В руках так называемой исполнительной власти сосредоточены все ресурсы и силовые структуры! Мало того, это общая беда цивилизации, основанная на функционализме и отчуждении человека в качестве "частичного индивида". Простые рядовые граждане — всего лишь "электропат", но не хозяева планеты.

СЕГОДНЯ мы видим, насколько политически влиятельнее администрация президента и никем не избираемое правительство, чем Федеральное собрание, где верхняя палата состоит попросту из назначенцев. Избранных депутатов нижней палаты — Думы, фактически "подобрала" под себя президентская администрация, и правые фракции послушно голосуют по звонку из кремля. Большинство обеспечивается на выборах, благодаря пиару, покупке голосов, "административному ресурсу" (например, посредством дезинформации, использовании незаконных денежных средств, угрозы жителям в случае "неправильного" голосования отключить воду, свет и тепло) и прямой фальсификации, если прочие средства не помогают.

И беспомощная оппозиция, и альтернативные кандидатуры на выборах мало что значат, потому что "прав" тот, у кого больше рычагов власти и за кем стоят силовые структуры. Фраза президента о том, что местное самоуправление должно быть "приближено" к населению, свидетельствует как раз, что никаким самоуправлением административные органы не являются, и "народоправством", при всех разглагольствованиях о демократии, в наших пенатах и не пахнет. "Интеллектуалы", издевавшиеся над "кухарками", посмеявшись претендовать на правление, считают "местным самоуправлением" мэрские администрации, подчиненные им управы, главной функцией которых провозглашается распродажа земли. (Остальное уже продано).

ПОСКОЛЬКУ в программах социалистического государства предусматривалась забота об интересах трудящихся, то результаты деятельности земств и местных Советов абсолютно не сравнимы. В задачи земских учреждений входило попечение о школах, — и оно оставило большинство населения неграмотным. В СССР была не только достигнута общая грамотность, но развернуто и всеобщее среднее образование и доступное высшее, было развито дополнительное образование — сперва рабфаки, затем школы рабочей молодежи и целая сеть вечернего и заочного обучения, бесплатные курсы повышения квалификации и т.д.

Более чем скромные успехи земской медицины не сопоставимы с размахом советского здравоохранения. Учившиеся в советских вузах врачи среднего возраста вспоминают, что им не могли в больнице показать ни одного больного туберкулезом, и они изучали данное заболевание чисто теоретически. А сейчас гепатит, туберкулез, вкпке со СПИДом, алкоголизм и наркоманией стали настоящим бичом молодежи. Среди юных лишь 10—15% здоровых, почти что никого призывать в армию.

Вспомним о резком снижении преступности в прошлом, отсутствии безработицы и страха за завтрашний день. Комиссии по делам несовершеннолетних ежедневно опекали детей из неблагополучных семей и сделали невозможным позор беспризорщины. В исполкомах вывешивались гласные списки очередников-претендентов на бесплатные квартиры. Утверждали их строгие жилищные комиссии. О символической плате за жилье и коммунальные услуги больно вспоминать.

Недаром бюрократы из партхозноменклатуры, бывшие самовластными управленцами, но не сумевшие "приватизировать государство", по выражению Маркса, сбросили с себя социалистические обязательства, исчезло и понятие "народного хозяйства", индикативного планирования и перспектив вообще. Вот теперь у нас госкапитализм, когда государственная власть распродает предприятия, природные ресурсы, всю землю пускает "в оборот". Прежде, при Советах, распродать заводское оборудование, не говоря уже о самом заводе, было бы неразрешимой проблемой, да и притом перевести валюту на личный счет за рубеж совершенно невозможно.